

Published in the Russian Federation.

Russian Turkology (Previous Name: *Soviet Turkology*, was founded in 1970)

Has been issued as *Russian Turkology* since 2009; ISSN: 2079-9160; E-ISSN: 2712-8121

2023. № 1–2 (38–39), pp. 132–141. Journal homepage: <http://rostrurcology.ru/>

УДК/UDC: 811.512.161

DOI 10.37892/2079-9160-2023-1-2-132-141

ДИАХРОНИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРМИНОТВОРЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ТУРЦИИ XX–XXI ВВ.

*Дмитрий Витальевич Семкулич*¹

¹ Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Россия
e-mail: sema1995@mail.ru

© ИЯз РАН, 2023

© Семкулич Д.В., 2023

Аннотация: В статье рассматриваются пути исторического развития терминоворчества в турецком языкознании, начиная с конца XIX в. по настоящее время, а также анализируются господствующие на соответствующих временных этапах подходы к работе с терминологией. На протяжении всего периода развития современного турецкого языка, отправной точкой которого в тюркологии принято считать турецкую языковую революцию, провозглашенную Мустафой Кемалем Ататюрком в первые годы существования Турецкой Республики, в турецкой лингвистической науке на определенных этапах преобладал тренд на активное использование западноевропейских, в основном французских, заимствований, в другое время, наоборот, пуристские подходы к гармонизации терминосистем.

Ключевые слова: термин, турецкий язык, терминология, Турецкое лингвистическое общество, терминосистема, лексема, словообразование.

Для цитирования: Семкулич Д.В. Диахроническое развитие терминоворческих процессов в Турции XX–XXI вв. // Российская тюркология. 2023. № 1–2 (38–39). С. 132–141. DOI 10.37892/2079-9160-2023-1-2-132-141.

Diachronic development of terminology creation in Turkey in 20th–21st centuries

*Dmitry Vitalievich Semkulich*¹

¹ Federal State Budgetary Military Educational Institution of Higher Education “Knyaz Alexander Nevsky Military University” of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia
e-mail: sema1995@mail.ru

© IL RAS, 2023

© Semkulich D.V., 2023

Abstract: The article examines the ways of the historical development of terminology in Turkish linguistics, starting from the end of the nineteenth century to the present, and also ana-

lyzes the prevailing approaches to working with terminology at the corresponding time stages. Throughout the entire period of the development of modern Turkish language, the starting point of which in Turkology is considered to be the Turkish language revolution, proclaimed by Mustafa Kemal Atatürk in the early years of the existence of the Turkish Republic, the trend in Turkish linguistic science at certain stages was dominated by the active use of Western European, mainly French, borrowings, at other times, on the contrary, purist approaches to harmonization of terminology systems.

Key words: term, Turkish language, terminology, Turkish Language Association, term system, lexeme, word formation.

For citation: *Semkulich D.V.* Diachronic development of terminology creation in Turkey in 20th–21st centuries // *Russian Turkology*. 2023. № 1–2 (38–39). PP. 132–141. DOI 10.37892/2079-9160-2023-1-2-132-141.

Введение. При рассмотрении взглядов турецких лингвистов на теорию терминоведения, начать стоит непосредственно с турецкого слова *terim* ‘термин’, пришедшего на замену арабскому заимствованию *istilah*. Как настаивают некоторые турецкие ученые [Zülfikar 1991: 20; Çelik 2015: 64], лексема *terim* образована не от латинского *terminus*, а путем присоединения словообразовательного аффикса *-im* к основе *ter-* глагола *dermek/derlemek* (в старотурецком варианте – *termek*), имеющего значение «собирать», в отличие от среднеазиатских тюркоязычных республик, где в обиход специалистов, по всей видимости благодаря устойчивой связи с русским языком, вошло слово *termin*.

1. Терминотворчество эпохи Танзимата. Первые попытки целенаправленной работы над терминологией турецкого языка принято относить к периоду Танзимата (1839–1876 гг.), когда в Османской империи проводились реформы по модернизации многих сфер жизни османского общества и государства, к числу которых был отнесен вопрос упрощения (*sadeleşme*) турецкого языка. Осуществляли процессы языковой вестернизации передовые османские ученые, такие как Ибрахим Шинаси, Зия-паша и Намык Кемаль, получившие образование в мировом культурном центре той эпохи – Франции. Они видели проблемы, с которыми сталкивался османский турецкий язык (*Osmanlı Türkçesi*) в роли языка науки, так как имели возможность сравнивать его с более современным и развитым с точки зрения специальной лексики и терминологии французским языком. Пробелы в области терминологии особенно проявлялись при переводе на турецкий язык западных (в большинстве своем французских) учебников, по которым обучали студентов ведущих учебных заведений.

Посредством иностранных учебников и переводов текстов различной направленности возникали новые понятия, которые ранее не были отражены в турецком языке, что разделяло османские высшие умы на две основные группы: некоторые ученые, такие как Шанизаде Атаулла Эфенди, Кырымлы Азиз Эфенди, Ходжа Исхак Эфенди выступали за образование собственно турецких терминов, оппонировали им другие деятели науки, среди которых фигурировали Али Суави и Шемседдин Сами, заявляя о необходимости принимать новые термины «как есть» [Zülfikar 1991: 3].

Как сами процессы модернизации многих областей жизни османского общества того времени происходили под контролем государства, так и процесс мо-

дернизации терминологий осуществлялся в основном в государственных организациях. Одним из первых академических трудов в области терминоведения и терминотворчества на турецком языке считается Медицинский словарь (*Lugat-i Tibbiyye*), разработанный в 1873 г. Османским медицинским обществом (*Сем'iyue-i Tibbiyye-i Osmaniyye*), главной задачей которого являлся перевод западной медицинской литературы на турецкий, а созданная в 1913 г. министерством просвещения (*Maarif Nezareti*) Научная комиссия по вопросам терминов (*Istilahat-i İlmiyye Encümeni*) в более крупном масштабе продолжила терминотворческую работу в период Танзимата.

2. Деятельность Комиссии по реформе турецкого языка в начале XX в.

Расширение масштабов деятельности сторонников радикальных изменений в области родного языка стало особенно заметно после младотурецкой революции 1908 г., в это время в стране была образована Комиссия по реформе турецкого языка. К этому времени рассматриваемое движение приобрело известную определенность, была намечена генеральная линия – ограничение употребительности арабо-персидских заимствований и стимулирование словотворчества в турецком языке за счет собственных ресурсов. Был разработан проект реформы турецкого языка, его автор Зия Гёкальп предложил следующие положения [Орлов 1977: 15]:

- отказаться от прежнего «османского языка»; принять за основу национального языка турецкий язык, сохранившийся в народной литературе, а в качестве основы литературного языка – тот язык, на котором говорило население Стамбула, его лексический состав и фонетический строй;
- отказаться от тех арабо-персидских заимствований, которые имеют в турецком языке достаточно адекватные эквиваленты; отказаться от употребления заимствованных арабо-персидских грамматических форм и моделей;
- создавать собственную терминологию на основе турецких правил словообразования; оставлять лишь необходимые и простые по форме заимствования; при необходимости заимствовать из других языков только крайне нужную научно-техническую терминологию и, как правило, в оригинальной форме;
- отказаться от широкого «оживления» архаичной старотюркской лексики, вводить в современный турецкий язык лишь те забытые слова, которые необходимы для наименования специальных реалий, эти слова должны сохранять узко терминологическое употребление;
- осуществлять сравнительное изучение турецких диалектов, что необходимо для выработки правильного подхода к вопросам развития турецкого языка;
- создать на основе предлагаемой работы словарь современного турецкого языка, а также теоретическое исследование турецкого языка с изложением сведений о структуре и способах образования заимствованных арабских и персидских слов.

По причине закрепленности заимствованной терминологии, включавшейся в лексический состав турецкого языка с X в. в случае арабо-персидских и с XVIII в. в случае французских заимствований, самостоятельное развитие собственно турецкой терминологии было в известной степени затруднено.

3. Деятельность Турецкого лингвистического общества. Впервые целенаправленно к работе над терминологией приступили в Республиканский период, ознаменовавшийся основанием Турецкого лингвистического общества (далее – ТЛО). Оно по указанию Мустафы Кемала Ататюрка стало применять программу

по «отуречиванию» лексики (*Türkçeleştirme*), которая по большей части была сосредоточена на терминах. И хотя работа по отуречиванию терминологии и общелитературной лексики шла параллельно, в связи с многочисленностью обрабатываемых терминов была создана специальная комиссия по работе с терминологией, в которую с целью разработки турецких эквивалентов заимствованной терминологии приглашались профильные специалисты, преподаватели и ученые.

По аналогии с провозглашенной Ататюрком языковой революцией (*Dil devrimi*), рассматривая вышеописанную деятельность ТЛО в контексте терминологии, турецкие ученые справедливо заявляют о терминологической революции (*Terim devrimi*), одной из первоочередных задач которой ставилось отуречить термины из учебной программы младшей и средней школ, чтобы турецким детям было легче понимать их и усваивать полученные знания. М.К. Ататюрк таким образом определял направление терминологической деятельности: «*Öyle istiyorum ki Türk dili bütün yöntemleriyle kurallarını ortaya koysun ve her dalda yazı yazanlar bütün terimleriyle çoğunluğun anlayabileceği güzel ahenkli dilimizi kullansınlar*» [Akalin 2004: 1]. «Я хочу, чтобы турецкий язык объяснял свои правила всеми доступными ему способами, и чтобы те, кто пишет работы в рамках любой области знаний, при помощи имеющихся в его словарном составе терминов пользовались нашим прекрасным гармоничным языком, понятным для большинства людей»¹. Для этого термины условно разделили на две группы [Gülsevin 2011: 196]:

а) отражающие культурные аспекты страны происхождения, такие как *elektrik* ‘электричество’, *dinamo* ‘динамо-машина’, *metre* ‘метр’, *gram* ‘грамм’ и т. п., заимствовать «как есть»;

б) в остальных случаях максимально использовать словообразовательные средства, доступные турецкому языку, а также тюркские корневые основы.

Термины различных научных отраслей, разработанные в результате этой деятельности, были опубликованы в журнале «Турецкий язык» 1937 г., а позднее в 1941 г. был издан «Карманный справочник терминологии турецкого языка», а в 1963 г. – «Справочник терминов средней школы». Также был издан ряд профильных терминологических словарей: *Bitkibilim Terimleri (Botanik) Sözlüğü* (1948) «Словарь терминов растениеводства», *Dilbilim Terimleri Sözlüğü* (1949) «Словарь терминов языкознания», *Dirilbilim (Biyoloji) Terimleri* (1948) «Словарь биологических терминов», *Edebiyat ve Söz Sanatı Terimleri Sözlüğü* (1948) «Словарь терминов литературы и словесности», *Felsefe ve Gramer Terimleri* (1942) «Словарь терминов философии и грамматики», *Tarım Terimleri I* (1949) «Словарь сельскохозяйственных терминов I», *Teknik Terimler I* (1949) «Словарь технических терминов I», *Türe Terimleri* (1948) «Термины правосудия».

4. Вклад М.К. Ататюрка в терминологическую реформу турецкого языка.

Сам Мустафа Кемаль, интересовавшийся математическими науками, придал существенный импульс и лично принял участие в работе по отуречиванию геометрических терминов. В 1937 г. под его авторством был издан учебник по геометрии, содержащий 48 собственно турецких геометрических термина, ранее доступных туркам лишь за счет арабо-персидских заимствованных элементов. Так, например, арабское слово *müselles* было заменено турецким *üçgen* ‘треугольник’,

¹ Перевод автора статьи.

а арабское *zaviye* на турецкое *açı* 'угол'. Также в данной книге М.К. Ататюрк установил и применил три пути модернизации терминологии турецкого языка:

1. Аффикация/Деривация: *üçgen* 'треугольник', *dörtgen* 'четырёхугольник', *açı* 'угол', *dikey* 'перпендикуляр', *uzay* 'пространство, космос', *ortay* 'биссектриса', *düzey* 'уровень', *düşey* 'вертикаль', *yatay* 'горизонталь' и т. п.

2. Ресемантизация общелитературных слов: *eğik* 'наклонная', *eğri* 'кривая', *doğru* 'прямая', *çizgi* 'линия', *çap* 'диаметр', *alan* 'площадь, поверхность', *ortak* 'общий', *iç* 'внутренний', *dış* 'внешний', *yamuk* 'трапеция' и т. п.

3. При невозможности произвести турецкий эквивалент оставлять арабо-персидские или западноевропейские заимствования: *daire* 'круг', *nokta* 'точка', *hacim* 'объем', *cisim* 'объект, материя', *saniye* 'секунда', *derece* 'градус, степень', *poligon* 'полигон, многоугольник', *paralel* 'параллель', *koni* 'конус, конусный', *aksiyom* 'аксиома', *piramit* 'пирамида', *silindir* 'цилиндр' и т. п.

Терминообразование посредством тюркских основ и тюркских аффиксов со временем получало все большую поддержку в связи с общим националистическим курсом государства и пуристскими настроениями, однако следует отметить, что спешность в разработке турецких эквивалентов заимствованным терминам на том этапе приводила в ряде случаев к появлению ошибок, нарушению семантической связи между термином и денотируемым им понятием, что, как отмечалось выше, негативным образом отражалось на развитии терминологии.

Турецкий исследователь Ф. Тимурташ [Timurtaş 1977: 209] отмечает несколько принципиальных недостатков в работе с терминологией на ранних этапах деятельности ТЛЮ:

- функционировавшие столетиями и понятные народу безэквивалентные заимствованные термины были заменены на неправильные, «выдуманные» слова;
- при терминообразовании имели место случаи невнимательности к семантике корней или аффиксов, так, например, глагол мог получить аффикс, предназначенный для именных форм;
- использовались непродуктивные или малопродуктивные аффиксы;
- вместо известных населению основ и аффиксов часто использовались основы слов, входивших в обиход одной деревни;
- при терминообразовании за основу брали только словарное значение, пренебрегая непосредственно денотируемым понятием;
- производились слова, похожие по звучанию или написанию на западноевропейские заимствования;
- выводились аффиксы, не присутствовавшие до сих пор ни в одном диалекте турецкого языка;
- недостаточная продуманность при терминотворчестве приводила к нестабильности формы термина из-за вынужденных частых изменений;
- новопроизведенные термины вводились в язык насильно через школы, не предпринимались попытки проводить дискуссии между специалистами и т. п.

5. Терминотворчество новейшего периода. В 1982 г. вместе с созданием Высшего совета по культуре, языку и истории им. Ататюрка (*Atatürk Kültür, Dil ve Tarih Yüksek Kurumu*) произошли изменения в подходе ТЛЮ к вопросам языка, культуры, словарей и терминологий, в связи с чем был разработан десятилетний план языкового строительства, затрагивавший в том числе вопросы терминотворчества и определивший работу по регулированию терминологии турецкого

языка в период с 1984 по 1994 гг., в ходе которого был разработан Справочник терминообразования (*Terim Yapma Kılavuzu*), предназначенный для использования в качестве образца при подготовке терминологических словарей, изучены и переработаны имеющиеся, а также изданы новые терминологические словари для различных профессиональных и научных сфер [Kahraman 2014: 2].

А. Минсафина делит терминологическую активность в современном турецком языке на два основных этапа [Minsafina 2020: 51]:

1) период с 1920-х по 1970-е гг., во время которого основные усилия лингвистов были направлены на избавление от арабо-персидских заимствований, в то же время никаким образом не препятствовали проникновению в турецкий язык лексики из западноевропейских языков, преимущественно французского и английского, приходящей в язык зачастую именно на замену такого рода заимствованным элементам.

2) период после 1980-х гг. по настоящее время, когда турецкие лингвисты обратили внимание на другую крайность – излишнее насыщение современного турецкого языка французскими и английскими заимствованиями, в противовес которым внедряются соответствующие собственно турецкие лексемы, впрочем, не всегда успешно.

На современном этапе развития турецкого языка его лексический состав нередко становится предметом дискуссии разного рода специалистов. ТЛЮ проводит политику языкового пуризма, выступая против иноязычных заимствований в общелитературном языке, а также терминосистемах, что не всегда получает положительную оценку в турецком обществе и зачастую критикуется в прессе. В репортаже телеканала *Habertürk* (Хабертюрк) от 23 сентября 2013 г. под названием «Слова, предлагаемые ТЛЮ, не понимают даже врачи!» (“*TDK’nin önerdiği kelimeleri doktorlar bile anlamıyor!*”)² приводится ряд заимствованных медицинских терминов и их турецкие эквиваленты, например:

- вместо заимствованного термина *by-pass* ‘шунтирование’ предлагается турецкое слово *köprüleme* (досл. ‘проведение моста’);
- вместо *check-up* ‘осмотр’ турецкое *tambakı* (досл. ‘полный осмотр’);
- вместо *diyafram* ‘диафрагма’ турецкое *böleş* (досл. ‘разделитель’);
- вместо *endoskopi* ‘эндоскопия’ турецкое *içbaki* (досл. ‘внутренний осмотр’);
- вместо *EKG (elektrokardiyografi)* ‘ЭКГ (электрокардиография)’ турецкое *yürek çizgesi* (досл. ‘сердечная диаграмма’);
- вместо *motivasyon* ‘мотивация’ турецкое *güdülenim* (досл. ‘мотивация’);
- вместо *sendrom* ‘синдром’ турецкое *belirge* (досл. ‘выявленное’) и т. п.

Анализируя предложенные варианты замещения заимствованных лексем, необходимо указать на действительную чужеродность некоторых из вышеприведенных лексем, заимствованных полностью без учета орфографических особенностей турецкого языка, как например, слова *by-pass* и *check-up*. В случае с медицинской терминосистемой, термином не должно обязательно выступать слово, наглядно похожее на международный термин, так как по нормам терминографии

² TDK’nin önerdiği kelimeleri doktorlar bile anlamıyor! – URL: <https://tv.haberturk.com/tv/saglik/video/tdknin-onerdigi-kelimeleri-doktorlar-bile-anlamiyor/99214> (дата обращения: 22.10.2022).

в профильных нормативных словарях предполагается указание латинского термина, чтобы имелась возможность установить связь с терминами других языков. Однако следует заметить, что замена устоявшегося термина вызывает понятное отторжение специалистов в связи с привычностью к уже функционирующим и используемым лексемам, а также с налетом некоторой «искусственности» и «выдуманности», ранее упоминавшихся в контексте споров в турецком обществе времен начала республиканского периода о языковых новообразованиях, а также «нетерминологичности». Так, термин *endoskopi* ‘эндоскопия’ выглядит более удачным вариантом в сравнении с *içbaki* (досл. ‘внутренний осмотр’). Упомянем также слова С.В. Гринева-Гриневица о том, что некоторые терминосистемы, в том числе медицинская, намеренно отграничены от общеразговорной речи по деонтологическим соображениям [Гринева-Гриневиц 2008: 25]. В конечном итоге, уместным выглядит предположение о том, что вопрос закрепления в языке предложенных ТЛЮ медицинских неонимов разрешится стихийно, а именно за счет удачности или неудачности новообразованных лексем.

Председатель ТЛЮ М. Качалин (2012–2018 гг.) в интервью для государственной радиостанции ТРТ Анталя (*TRT Antalya*) подчеркивает, что с точки зрения языковой сознательности важно обращаться к «языку предков», отуречивать иностранные слова, проникающие в турецкий язык, и относиться к данной проблеме не как к слову, а в рамках культурной целостности. Также в 2017 г., объявленном в Турции годом турецкого языка, М. Качалин высказывался следующим образом: «Наш язык – наша идентичность. Давайте охранять нашу идентичность» (“*Dilimiz kimliğimizdir. Kimliğimize sahip çıkalım*”)³.

Нынешний председатель ТЛЮ Г. Гюльсевин в интервью для Анатолийского агентства (*Anadolu Ajansı*), комментируя видение «правильного турецкого», предупредил о возможных санкциях со стороны государства в качестве реакции на вывески магазинов и предприятий, включающих иностранные слова, а также назвал использование иностранных слов без необходимости болезнью. Задачи возглавляемой им организации Г. Гюльсевин определяет таким образом: «Задача ТЛЮ, когда мы видим иностранную угрозу извне, принимать по отношению к ней ответные меры, создавать программы по увеличению осведомленности. Именно это – задача ТЛЮ, но никак не выступать в качестве полицейского или таможенника. Мы не смогли найти эквивалент слову *televizyon*, и оно отуречилось. Теперь оно стало нашим. Если трехлетний ребенок, не зная французского, понимает слово *televizyon* и арабизм *kitap*, значит это уже турецкий язык» (“*TDK olarak bizim vazifemiz dışarıdan yabancı tehdidi gördüğümüz zaman ona karşılıklar bulmak, duyarlılığı artırmak için programlar yapmaktır. Bu TDK'nin vazifesidir ama zaptiyelik ve gümrük memurluğu yapmak değildir. Televizyona Türkçe karşılık bulamamışız ve Türkçeleşmiş. O yerli olmuş artık. 3 yaşındaki çocuk Fransızca bilmediği halde televizyonu, Arapça olan kitabı anlıyorsa o artık Türkçedir*”)⁴.

³ Prof. Dr. Kaçalın: “Dilimiz kimliğimizdir. Kimliğimize Sahip Çıkalım”. – URL: <https://www.tdk.gov.tr/icerik/basindan/prof-dr-kacalin-dilimiz-kimligimizdir-kimligimize-sahip-cikalim/> (дата обращения: 22.10.2022).

⁴ TDK’dan ‘doğru Türkçe’ çağrısı. – URL: <https://www.trthaber.com/haber/turkiye/tdkdan-dogru-turkce-cagrisi-379206.html> (дата обращения: 22.10.2022).

Заключение. История современного турецкого языка в его нынешнем виде и, соответственно, терминологического состава лексического строя языка отсчитывается начиная с 1920-х гг., когда М.К. Ататюрком была провозглашена языковая революция, призванная превратить османский турецкий в более современный и отвечающий требованиям времени язык, с этой целью были поставлены следующие задачи: принять за основу национального языка тот язык, который сохранился в фольклоре и на котором говорило население Стамбула; отказаться от арабо-персидских заимствований, а также грамматических форм и моделей; создавать терминологию за счет собственных ресурсов турецкого языка и на основе турецких правил словообразования, в крайнем случае, оставляя необходимые и трудновоспроизводимые иноязычные заимствования; вести научную работу по изучению теоретических аспектов турецкого языка, лексикографическую деятельность и т. п.

В контексте языковой революции в турецкой лингвистике принято выделять терминологическую революцию, т. е. проводимую Турецким лингвистическим обществом работу по гармонизации терминосистем и терминопроизводству посредством собственно турецких лексических единиц, встретивших на ранних этапах не всегда, впрочем, обоснованное критическое отношение со стороны некоторых лингвистов, отмечавших в частности, «выдуманность» терминов и производство лексем, похожих по морфологическому или фонетическому строю на иноязычные заимствования. К числу справедливых можно отнести упреки в некорректном или неуместном применении морфологических конструкций, а также использовании непродуктивных или малопродуктивных аффиксов.

В последние годы деятельность ТЛЮ приобрела отчетливо пуристский характер, организация регулярно осуществляет терминотворческую деятельность как научной, так и популяризационной направленности, председатель общества транслирует через СМИ подход очищения турецкого языка от заимствованных элементов, а также пропагандирует сознательное и щепетильное отношение к языку со стороны молодежи, настаивая на принципе отражения национальной идентичности в языке. Больше всего политика языкового пуризма находит отражение в попытках гармонизации и отуречивания терминосистем, и напротив, по словам главы ТЛЮ, организация не ставит целью борьбу с устоявшимися иноязычными заимствованиями в общелитературном языке, такими как французское *televizyon* ‘телевидение’ и арабское *kitap* ‘книга’.

Литература

- Гринева-Гринева 2008 – *Гринева-Гринева С.В.* Терминоведение. Учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2008. – 304 с. {*S.V. Grineva-Grineva. Terminology. Textbook for university students. – Moscow: Akademiya, 2008. – 304 p.*}
- Орлов 1977 – *Орлов С.А.* Проблема эквивалентов заимствованной лексики в современном турецком литературном языке: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1977. – 164 с. {*S.A. Orlov. The problem of equivalents of borrowed vocabulary in modern Turkish literary language: Ph.D. thesis. – Moscow, 1977. – 164 p.*}
- Akalın 2004 – *Akalın Ş.H.* Yabancı kökenli bilişim terimlerinin yazılışları // *Türk Dili.* – 2004. – Sayı 627. – S. 248–252. [*Акалын Ш.Х.* Написание терминов информатики с иностранными корнями // Ту-

- рецкий язык. – 2004. – № 627. – С. 248–252.] {*Ş.H. Akalın. The spelling of foreign language IT terms // Turkish Language. – 2004. – No. 627. – PP. 248–252. (In Turkish)*}
- Bitkibilim Terimleri (Botanik) Sözlüğü. – İstanbul: Türk Dil Kurumu, 1948. – 24 s. [Словарь терминов растениеводства (ботаники). – Стамбул: Турецкое лингвистическое общество, 1948. – 24 с.] {*Dictionary of Plant Science Terms (Botany). – Istanbul: Turkish Language Association, 1948. – 24 p.*}
- Çelik 2015 – *Çelik A. Türkçede kelime olarak kullanılan batı kaynaklı ön eklerin bugünkü durumu üzerine // Eurasian Academy of Sciences Social Sciences Journal. – 2015. – Vol. 6. – S. 82–81. [Челик А. О сегодняшнем состоянии префиксов западного происхождения, используемых в турецком языке в качестве лексем // Журнал социальных наук Евразийской академии наук. – 2015. – Т. 6. – С. 82–81.] {A. Çelik. On the current status of Western prefixes used as words in Turkish // Eurasian Academy of Sciences Social Sciences Journal. – 2015. – Vol. 6. – PP. 82–81. (In Turkish)}*
- Dilbilim Terimleri Sözlüğü. – Ankara: Türk Dil Kurumu, 1949. – 252 s. [Словарь терминов языкознания. – Анкара: Турецкое лингвистическое общество, 1949. – 252 с.] {*Dictionary of Linguistic Terms. – Ankara: Turkish Language Association, 1949. – 252 p.*}
- Dirilbilim (Biyoloji) Terimleri. – İstanbul: Türk Dil Kurumu, 1948. – 27 s. [Словарь биологических терминов. – Стамбул: Турецкое лингвистическое общество, 1948. – 27 с.] {*Biology Terms. – Istanbul: Turkish Language Association, 1948. – 27 p.*}
- Edebiyat ve Söz Sanatı Terimleri Sözlüğü. – İstanbul: Türk Dil Kurumu, 1948. – 146 s. [Словарь терминов литературы и словесности. – Стамбул: Турецкое лингвистическое общество, 1948. – 146 с.] {*Dictionary of Literature and Rhetoric Terms. – Istanbul: Turkish Language Association, 1948. – 146 p.*}
- Felsefe ve Gramer Terimleri. – İstanbul: Türk Dil Kurumu, 1942. – 318 s. [Словарь терминов философии и грамматики. – Стамбул: Турецкое лингвистическое общество, 1942. – 318 с.] {*Philosophy and Grammatical Terms. – Istanbul: Turkish Language Association, 1942. – 318 p.*}
- Gülsevin 2011 – *Gülsevin G. Türk Dil Kurumunun Türkçede batı kökenli kelimeler sözlüğü // Türk Dili, Dil ve Edebiyat Dergisi. – 2011. – S. 299–308. [Гюльсевин Г. Словарь лексем западного происхождения в турецком языке, под ред. ТЛЮ // Журнал турецкого языка, языка и литературы. – 2011. – С. 299–308.] {G. Gülsevin. The Turkish Language Association's dictionary of words of Western origin in Turkish // Journal of Turkish Language, Language and Literature. – 2011. – PP. 299–308.}*
- Kahraman 2014 – *Kahraman M. Türk dilinin cumhuriyet devri terimsel gelişim sürecine tarihi bakış (II) // İnsan ve Toplum Bilimleri Araştırmaları Dergisi. – 2014. – Cilt 6. – Sayı 2. – S. 1289–1312. [Кахраман М. Исторический взгляд на процесс терминологического развития турецкого языка в республиканский период (II) // Журнал исследований в области гуманитарных и социальных наук. – 2014. – Т. 6. – № 2. – С. 1289–1312.] {M. Kahraman. Historical overview of the process of terminology development of the Turkish language in the republican period (II) // Journal of Humanities and Social Sciences Research. – 2014. – Vol. 6. – Issue 2. – PP. 1289–1312.}*
- Minsafına 2020 – *Minsafına A. Çağdaş Türk dillerinde ortak terminoloji geliştirme imkân ve yöntemleri: doktora tezi. – İstanbul, 2020. – 307 s. [Минсафина А. Способы и методы разработки общей терминологии в современных тюркских языках: дисс. ... докт. филол. наук. – Стамбул, 2020. – 307 с.] {A. Minsafına. Opportunities and methods of development of common terminology in modern Turkic languages: Ph.D. thesis. – Istanbul, 2020. – 307 p.}*
- Tarım Terimleri I. – İstanbul: Türk Dil Kurumu, 1949. – 75 s. [Словарь сельскохозяйственных терминов I. – Стамбул: Турецкое лингвистическое общество, 1949. – 75 с.] {*Agricultural Terms I. – Istanbul: Turkish Language Association, 1949. – 75 p.*}
- Teknik Terimler I. – Ankara: Türk Dil Kurumu, 1949. – 84 s. [Словарь технических терминов I. – Анкара: Турецкое лингвистическое общество, 1949. – 84 с.] {*Technical Terms I. – Ankara: Turkish Language Association, 1949. – 84 p.*}
- Timurtaş 1977 – *Timurtaş F.K. Eski Türkiye Türkçesi. – İstanbul: İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Yayınları, 1977. – 377 s. [Тимурташ Ф.К. Древний турецкий язык (Турции). – Стамбул: Издательство факультета литературы Стамбульского университета, 1977. – 377 с.] {F.K. Timurtaş. Old Turkish of Turkey. – Istanbul: The Publishing House of Literature Faculty of Istanbul University, 1977. – 377 p. (In Turkish)}*

-
- Türe Terimleri. – Ankara: Türk Dil Kurumu, 1948. – 18 s. [Термины правосудия. – Анкара: Турецкое лингвистическое общество, 1948. – 18 с.] {Legal Terms. – Ankara: Turkish Language Association, 1948. – 18 p.}
- Zülfikar 1991 – *Zülfikar H.* Terim sorunları ve terim yapma yolları. – Ankara: Türk Dil Kurumu, 1991. – 213 s. [*Зюльфикар Х.* Вопросы терминологии и способы терминообразования. – Анкара: Турецкое лингвистическое общество, 1991. – 213 с.] {*H. Zülfikar.* Problems in terminology and the ways of term formation. – Ankara: Turkish Language Association, 1991. – 213 p. (In Turkish)}